

Матушка Лицю, услышав это, сразу же рассердилась. Она резко отдернула руку, которую до этого держала Старушку Ся, и, указывая на неё, гневно спросила:

— Тётушка, ты сейчас говоришь или просто пустой воздух выпускаешь? Я ведь ещё жива! Что за чушь ты несёшь? Ты считаешь меня мёртвой? Говоришь что попало, не думая о последствиях? Неужели тебе не стыдно за свои слова? Ты хочешь, чтобы мой второй брат в мире ином не знал покоя? И кто, по-твоему, помог его жене и детям? Украл его жену и родил детей? Ты не боишься, что он ночью к тебе явится? Кроме того, когда мой Дашань встретил жену брата, я всегда была рядом. Какими глазами ты увидела, что она его соблазнила? Ты можешь унижать моего Дашаня, но как ты можешь так поступать с собственным сыном и внуком? Ты что, не мать, а враг? Ты такая, с тобой я больше не буду разговаривать!

С этими словами она показала большой палец вверх.

— Сестра, не ссорься, давай сначала успокоимся. Послушай меня, позаботься сначала о Ева.

Матушка Лицю обернулась к Матушке Ся, успокоив её, и снова обратилась к Старушке Ся:

— Я больше ничего не скажу. Когда мой второй брат был жив, он пил с моим мужем у нас дома и говорил, что, независимо от того, мальчик это или девочка, он хочет, чтобы наши семьи породнились. Хотя брата больше нет, мы всё равно выполним его обещание. Прямо перед всей вашей семьёй я заявляю: Ева будет моим зятем. Когда подрастёт, Лицю и Ева поженятся. Не нужно больше поливать грязью мою невестку и нас самих. Тётушка, если ты продолжишь нести чушь, мы пойдём в совет и расскажем, как ты заставляла Ева и его мать работать на вас, как ты обвиняла их в том, что они приносят несчастье. Вся деревня знает об этом. Старейшина Ся, скажи что-нибудь, разве слова твоей жены отражают мнение всей вашей семьи?

Старушка Ся тут же закрыла рот, а Ся Лаошуань, стоявший у двери, поспешил вынуть трубку изо рта и, вынужденный вмешаться, сказал:

— О чём это вы? Эх, моя жена просто потеряла голову, не обращайте внимания на её слова!

С этими словами он подошёл и потянул Старушку Ся за руку.

— Хватит болтать, разберёмся позже. Дашань, скорее возвращайся домой, запрягай лошадь и вези ребёнка в уездную больницу. Голова — это серьёзно!

Матушка Лицю поспешила отправить Ли Дашаня домой.

В совете было две повозки, и, к счастью, одна из них находилась в распоряжении Ли Дашаня. Он поспешил домой, чтобы запрячь лошадь, а Матушка Лицю направилась к секретарю совета. Ведь для поездки в уездный центр на лечение и ночлега требовалось специальное разрешение. К счастью, Чжао Шутянь как раз закончил ужин с руководителями учебной группы и, услышав о ситуации, бросился в офис совета, чтобы выдать разрешение, не теряя ни секунды, и побежал к дому Ся. Тем временем повозка Ли Дашаня уже подъехала. Постелив два слоя одеял, он помог Матушке Ся уложить Ся Е в повозку, и они поспешили в уездный центр.

Через два часа они наконец добрались до уездной больницы. Ли Дашань нёс Ся Е в кабинет врача. В больнице уже закончился рабочий день, и дежурил только доктор Хэ. Осмотрев рану,

он сказал:

— Как это могло случиться? Это явно следствие удара твёрдым предметом. Ребёнок что-то натворил? Но даже если так, нельзя бить так жестоко. Как взрослый человек мог так поступить?

Доктор Хэ, продолжая осмотр, взглянул на Чжао Шутяня и Ли Дашаня:

— Не знаю, есть ли сотрясение мозга. Сначала обрабатываем рану, наложим швы и поставим капельницу с антибиотиками. Никаких проблем? Тогда я приступаю.

Он выписал квитанцию и передал её Ли Дашаню, который был ближе.

Ли Дашань взял её и огляделся. В спешке он не заметил, что из семьи Ся никто не пришёл. Он вздохнул, думая, что хорошо, что он захватил с собой немного денег. Не теряя времени, он пошёл оплатить счёт и передал квитанцию медсестре. Вернувшись в кабинет, он увидел, как доктор Хэ перевязывает голову Ся Е, обматывая её слоями бинта.

— Жарко, нужно предотвратить инфекцию. Меняйте повязку почаще. Лучше остаться на ночь для наблюдения, чтобы убедиться, что всё в порядке...

Доктор Хэ давал указания, а Матушка Ся и Матушка Лицю внимательно кивали.

Когда перевязка была закончена, Ся Е отправили в палату, где медсестра поставила капельницу. К полуночи всё было готово, и все, измотанные, устроились на скамейках в коридоре, чтобы немного поспать. Матушка Ся, не отпуская руку Ся Е, пристально смотрела на него.

Ся Е, находясь в полусне, словно увидел белого ослика.

— Ева, ну ты и слабак! Тебя старушка так легко одолела? Если бы это был я, я бы отправил её в нокаут левым и правым! Все навыки, которые я тебе дал, ты просто загубил!

Ослик моргал своими большими глазами, длинные ресницы словно щётки.

Ся Е инстинктивно вскочил на спину ослика:

— Я тебя прикончу, бессердечный! Уважай старших и заботься о младших, понял? Понял? Если бы я дал сдачи, как бы Матушка Ся жила? Чтобы её обвинили в том, что она воспитала убийцу? Сплетни могут убить! Ты заснул и даже не оставил мне инструкцию по использованию пространства! Всё приходится изучать самому! Что за времена?! Что за времена?! Говори, говори!! Если случайно стану еретиком, мы оба погибнем! Притворяться прежним человеком — это ад! И ещё терпеть издевательства Старушки Ся! Ты не знаешь, как тяжело жилось матери оригинала! И ещё, оригинал — это девушка! Если это раскроется, мне не будет спасения! Ты должен возместить ущерб, корми меня и пои хорошенько!

С этими словами он схватил ослика за шею.

— Я, высокообразованный человек, в современном мире мог бы жить в роскоши, продвигаться по карьерной лестнице, а ты отправил меня в это место, где ничего нет, где я живу, как на каторге! Ты должен возместить ущерб!

Ся Е тряс ослика за уши.

— Эй! Если ты будешь есть больше мяса, я смогу чаще просыпаться. Ты просто глуп, не можешь использовать все навыки и пространство, которые я тебе дал. Просто тупица!

— Говорить нечего, это не я придумал, я просто не знал о твоих функциях! Я буду называть тебя господином, только не спи, давай создадим хорошую жизнь, Сяо Бай. Потом можешь спать сколько угодно, а пока ешь мясо! Я буду есть много, обещаю, ты будешь жирным и счастливым!

Ся Е пообещал.

— Ладно, я не хочу больше спать. С этого момента я буду бодрствовать. Ты каждый день старайся получать больше энергии: золото, алмазы, металлы, мясо — всё подойдёт.

Сяо Бай высказал свои пожелания.

— Золото и алмазы? Ты ещё скажи, что мне нужен самолёт!

Ся Е посмотрел на ослика с недоверием.

— Ты знаешь, в какое время ты меня отправил? Мы бедняки, кто даст мне золото и алмазы? Лучше охотиться и есть мясо! Посмотри, как я страдаю из-за миски мяса! Ты меня достал!

Ся Е возмущался.

— Если ты не спишь, я постараюсь добыть больше еды. В пространстве есть три диких кабана, может, ты приготовишь их, чтобы я поел и дал тебе энергию?

Спросил Ся Е.

Сяо Бай посмотрел на него с укором:

— Ладно, раз ты раненый, я приготовлю тебе еды. Только будь осторожен, чтобы никто не увидел!

Ся Е кивнул, радуясь, что кто-то о нём заботится.

Возможно, из-за волнения, Ся Е начал размахивать руками, чем напугал Матушку Ся. Она закричала:

— Ева, Ева, ты испугался? Не бойся, мама здесь, мама здесь!

Она прижала руку с капельницей.

— Ева, мама зовёт тебя!

Сяо Бай сказал это с интонацией, как будто говорил: [Эй, твоя мама зовёт тебя домой ужинать].

Ся Е закатил глаза, не желая отвечать.

— Я разбужу тебя. Если что-то случится, просто подумай обо мне, и я узнаю. Будь осторожен!

Сяо Бай напомнил Ся Е.

<http://bllate.org/book/15491/1373669>